

Сандалова Наталья Владимировна,

кандидат филологических наук, доцент, кафедра английской филологии и сопоставительного языкознания Институт иностранных языков, Уральский государственный педагогический университет; 620017, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, д. 26, к. 368; e-mail: natalia-sandalova@yandex.ru.

ПРОБЛЕМА УНИФИКАЦИИ МЕТАЯЗЫКА ТЕОРИИ ВАРИОЛОГИИ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ ОБУЧЕНИИ ЛИНГВИСТОВ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: метаязык; теория вариологии; вариант; инвариант; профессиональное обучение лингвистов; терминология; термин.

АННОТАЦИЯ. В статье освещается проблема неоднородности и неоднозначности теории вариологии в лингвистике. Мы анализируем противоречие, сложившееся в современной лингвистике: с одной стороны, существует множество терминов, использующихся при описании лингвистических процессов варьирования на различных уровнях языковой системы (вариантность, вариативность, вариабельность и др., такие термины, как вариант, инвариант), с другой стороны, отсутствие системности при использовании этих терминов, ведущее к путанице, подмене понятий, неструктурированности метаязыка. Существующее положение требует унификации терминологии, т. е. обеспечения ее единства, однозначности, устранения неточностей и противоречий в значении и употреблении терминов. Обеспечение однозначного соответствия между системой понятий и терминосистемой не означает, однако, исключения синонимии, полисемии и т. д. в рамках сохранения тождества знака. В статье приводится выборка терминологических единиц теории вариологии, анализ их определений, сформулированных в специализированных словарях и справочниках по лингвистике, проводится сравнение английской и русской терминологий теории вариологии. По результатам анализа мы приходим к выводу о большей системности зарубежной теории вариологии, трудностях ее перевода на русский язык, поиска эквивалентного соответствия. В конце статьи предпринята попытка решения проблемы в рамках нашего исследования. Несмотря на то что теория вариологии представляет собой лишь небольшой аспект лингвистической теории, она охватывает различные области языка – фонетика, грамматика, лексика, соответственно унификация теории вариологии поспособствовала бы обеспечению качественного преподавания многих лингвистических дисциплин в профессиональном обучении лингвистике.

Sandalova Natal'ya Vladimirovna,

Candidate of Philology, Associate Professor of Department of English Philology and Comparative Linguistics, Institute of Foreign Languages, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia.

THE PROBLEM OF METALANGUAGE OF THE THEORY OF VARIOLOGY IN PROFESSIONAL LINGUISTIC EDUCATION

KEYWORDS: metalanguage; theory of variology; variant; invariant; professional linguistic education; terminology; term.

ABSTRACT. The article deals with the problem of heterogeneity and ambiguity of the theory of variation in linguistics. It analyzes the following contradiction in modern linguistics: on the one hand, there are many terms used in the description of linguistic variation processes on different levels of the language system (variation, variance, variability, etc., such terms as variant, invariant), on the other hand, there is no system in using these terms, which leads to a mess in terminology, substitution of notions and malstructured metalanguage. The current situation demands unification of terminology that would provide its unity, unambiguity and elimination of inaccuracy and contradiction in the meaning and usage of terms. Providing a well-defined conformity between the system of notions and the terminological system does not exclude, however, the absence of synonymy, polysemy etc. within the boundaries of the identity of sign. The article reveals a selection of terminological units of the theory of variology, an analysis of their definitions, given in specialized dictionaries and reference books in linguistics; it also compares the English and Russian terminology of the theory of variology. The analysis reveals the following facts: the foreign terminology of the theory of variology is more structured than the Russian one, there are difficulties in its translation into Russian, difficulty in searching the best equivalent. In conclusion, the author makes an attempt to solve the problem within the scope of the undertaken research. Despite the fact, that the theory of variation represents only a tiny aspect of the linguistic theory, it grasps and touches upon different areas of the language – Phonetics, Grammar, Lexicology, - so the unification of the theory of variology would facilitate a high-rate teaching level of many linguistic subjects in professional language teaching.

Терминологический аппарат, составляющий метаязык теории вариологии, представлен в русистике следующими единицами: вариант, инвариант, вариантность, вариативность, варьирование, вариабельность. Как справедливо отмечает Н. С. Бабенко с соавторами,

анализируя современное состояние метаязыка теории вариологии, «относительная простота и даже бедность понятийного аппарата, с помощью которого описывается и характеризуется вариантность в лингвистике, затемняется наличием синонимических пересечений в значениях и употреблении

имеющихся терминов. Наряду с этим ограниченность используемого терминологического ряда делает его не вполне адекватным многоликой картине данного явления» [3, с. 14]. Сам термин вариант в лингвистике является многозначным и манифестирует как частные случаи варьирования, выражающиеся в изменении формы лексем в рамках ее тождества, так и существование разных вариантов национальных языков.

Для начала определим понятие вариант. Словари лингвистические определяют термин вариант в связи с термином инвариант, противопоставляя их друг другу, так «Словарь лингвистических терминов» О. С. Ахмановой определяет термин вариант как «данное видоизменение или разновидность (реализация, манифестация) языковой единицы, или эмы, т. е. фонемы, морфемы и т. п.» [2, с. 70].

Первоначально термины вариант и инвариант были заимствованы из математики. В целом они фигурируют во многих научных дисциплинах для обозначения оппозиции константных элементов изменчивым элементам.

Понятия варианта и инварианта находятся в тесной связи с понятием тождества. Так, К. С. Горбачевич называет следующие условия идентификации вариантов слова и пределы варьирования: совпадение лексического значения; совпадение грамматического значения (иначе словоформы омонимичны, например *стол* «сущ., им. п. ед. ч.» и *стол* «сущ., вин. п. ед. ч.»); утрата различительных функций у фонем и у словесного ударения; формальные (акцентологические и фонематические) ограничения варьирования слова; принцип тождества морфологической структуры [8, с. 9-16].

А. И. Смирницкий приводит следующие критерии выделения вариантов слова: во-первых, наличие общей корневой части, а следовательно, наличие лексико-семантической общности, материально выраженной в звуковой оболочке слов. Таким образом, различие между вариантами слова, как в звуковой оболочке, так и в лексико-семантическом ядре может быть только частичным (поскольку и в той, и в другой стороне должна быть общность); во-вторых, отсутствие соответствия между материальными (звуковыми) различиями и лексико-семантическими различиями (первые не должны выражать последних). Следовательно, различие между вариантами, не являющееся различием грамматических форм, может быть либо лексико-семантическим, не выраженным во внешней стороне слова, либо, напротив, внешним, но тогда не выражающим никакого лексико-семантического различия. «Именно благодаря такому соотношению между общностью и различиями единство оказывается

преобладающим над разностью – и данные лексические разновидности выступают как варианты одного слова» [15, с. 40].

Как уже отмечалось выше, понятие инвариант пришло в лингвистику из математики. В целом, под инвариантом понимается величина, остающаяся неизменной при тех или иных преобразованиях объекта или системы отсчета, в которой описывается объект [4, с. 445].

Инвариант является абстрактной сущностью, в нем отображается все то общее, что в данный период времени характеризует класс определенных объектов. То есть, по отношению к одному инварианту может быть выявлена группа объектов, являющихся его вариантами. Варианты и инварианты неотделимы друг от друга. Как отмечает В. М. Солнцев, «сама идея вариативности предполагает изменчивость, модификацию чего-либо при сохранении некоторых существенных свойств этого «чего-либо», остающегося самим собой» [16, с. 32]. То есть процесс варьирования не приводит к появлению новой, другой сущности. В процессе варьирования присутствует константа, которая является «точкой отсчета» любого варьирования.

В лингвистике термин инвариант первоначально относился к единицам звукового уровня, точнее, к инвариантному соотношению между фонемой и ее аллофонами. Таким образом, первоначально теория инвариантности охватывала только единицы плана выражения.

Следует отметить, что инварианты, как отдельные единицы языка, не существуют. Это выражаемые словами понятия, в которых отображаются общие свойства чувственно воспринимаемых единиц – конкретных экземпляров. В. М. Солнцев называет инварианты «идеальной надстройкой», это своего рода отображение в человеческих понятиях различных свойств конкретной единицы [16, с. 37].

В лингвистике вопрос о выделении инварианта языковой единицы является по настоящий день спорным. Некоторые лингвисты сомневаются в целесообразности выделения инварианта языковой единицы как такового. С. А. Лукин говорит о «тупиковости инвариантного подхода» [12, с. 24], И. Г. Милославский отзывается об инвариантах не менее категорично: «Если под инвариантом понимать некоторое “надзначение”, обобщение, из которого могут быть выведены все конкретные значения, то на вопрос о существовании такого инварианта следует ответить отрицательно» [13, с. 110]. Даже те, кто не отвергает инвариантность в принципе, как правило, «смягчают» требования к самому этому термину, вводя такие понятия как относительная (ограниченная) инвариантность (А. В. Бон-

дарко), слабый инвариант (Н. В. Перцов) и т. п. Н. В. Перцов определяет слабый инвариант как «некое общее ядро, общий компонент, присутствующий во всех ее интерпретациях», тогда как сильный вариант требует наличия определенных правил семантического вывода из исходной сущности [14, с. 35]. Однако, несмотря на дискуссионность данного вопроса, многие лингвисты считают рассмотрение понятие инварианта целесообразным на различных уровнях языковой системы (Бондарко, 1996; Кибрик, 1997; Перцов, 2001 и др.)

В большом количестве работ по варьированию понятия вариантность и вариативность используются синонимично и обозначают модификацию единицы в пределах ее формального или семантического тождества.

В их широкой трактовке эти два термина часто используются как базовое понятие для обобщенного обозначения разных форм варьирования, а иногда и частных случаев проявления изофункциональных свойств языка. В современной лингвистике они нередко служат для характеристики любой языковой изменчивости, передавая обобщенное представление о модификациях языковых явлений разного порядка [3, с. 13].

В. М. Солнцев отмечает, что в языкознании понятие вариативности используется двойко. Иногда под ним понимается всякое явление языковой изменчивости, модификации, которая может происходить в силу либо использования различных языковых средств для обозначения сходных сущностей, либо в результате эволюции языка, либо под влиянием других причин. Однако в основном, вслед за представителями Пражской лингвистической школы, явление вариативности рассматривается многими лингвистами как характеристика способа существования и функционирования единиц языка в синхронии, с учетом необходимости комплексного изучения вариативности единиц в связи их парадигматических и синтагматических отношений. При первом подходе вариативность рассматривается вне ее отнесенности к константным единицам, без «точки отсчета» [16, с. 32]. При втором подходе учитывается тот факт, что кроме вариативных элементов и отношений в языке существуют и явления константные, которые и составляют оппозицию вариативности / инвариантности. Варианты используются в комплексе с инвариантами.

В. М. Солнцев считает, что всем единицам языка присуще свойство «экземплярности», что и является основанием их вариативности, так как «само бытие отдельной единицы языка есть ее варьирование, есть сосуществование множества ее вариантов» [16, с. 34].

О. С. Ахманова не выделяет термин вариативность, однако различает два разных термина: вариантность и варьирование. Под вариантностью она понимает «разнообразие, разнотипность речи, определяемые различными условиями ее употребления, а также различиями в социальной и территориальной принадлежности говорящих лиц» [2, с. 71], а варьирование определяется как «различие в воспроизведении, состоящее в изменении звукового состава или значения структурной единицы языка без утраты ее тождества» [2, с. 72]. Таким образом, варьирование рассматривается как процесс видоизменения при сохранении тождества, а вариантность – как речевые модификации, обусловленные экстралингвистическими факторами.

По мнению Н. С. Бабенко, понятие варьирование не обладает строгой терминологической определенностью и часто используется синонимично понятиям вариантность и вариативность, и терминологически указывает на проявление вариантности как общего свойства языка в конкретной области. Тем самым варьирование чаще всего соотносится с процедурой выделения специализированных типов варьирования по разным параметрам: с одной стороны фонологическое, фонетическое, орфографическое, морфологическое, синтаксическое, словообразовательное варьирование, а с другой – территориальное, хронологическое, стилистическое, жанровое и т. д. [3, с. 14].

В «Словаре лингвистических терминов» О. С. Ахмановой даются английские эквиваленты к русским единицам метаязыка теории: вариант – variant; вариантная форма – variant form, vacilform; вариантность, варьирование – variation. В целом, в английской традиции ряд терминов теории вариологии представлен единицами variant, invariant, variation, variance, invariance, variability, variety, variable. В словаре “*Dictionary of language teaching and applied linguistics*” мы находим следующие словарные статьи по терминологии варьирования: 1. Термин variable – a linguistic item which has various forms (variants). The different forms of the variable may be related to differences in style or to differences in the socio-economic background, education, age, or sex of the speakers (sociolect). There are variables in the Phonology, Morphology, Syntax, and Lexicon of a language (лингвистический термин, имеющий различные форма (варианты), которые могут быть обусловлены стилистической дифференциацией или различиями в социально-экономическом статусе, образовании, поле или возрасте говорящего (социолект). (Языковые) переменные встречаются на таких уровнях языка, как фоноло-

гический, морфологический, синтаксический, лексический (здесь и далее перевод наш). 2. Термин *variation (language variation)* – differences in pronunciation, grammar, or word choice within a language. Variation in a language may be related to region (dialect, regional variation), to social class and/or educational background (sociolect) or to the degree of formality of a situation in which language is used (style) (Различия в фонетической, лексической или грамматической форме слова в языке, что может быть отнесено к региональным особенностям (диалекты, региональные варианты), социальному статусу, образованию и/или степени формальности стиля общения в конкретной ситуации). 3. Термин *variety (speech variety)* – a term sometimes used instead of language, dialect, sociolect, pidgin, creole (Различные варианты национальных языков или креолизированных языков, пиджинов и диалектов) [17, с. 576-577].

В целом отметим, что в англоязычной традиции, в отличие от русскоязычной, метаязык теории вариативности более сформирован и упорядочен.

Неоднозначность метаязыка теории вариологии проявляется в противоречии при его дедуктивном и индуктивном анализе. В рамках дедуктивного подхода вариантность характеризует любую модификацию единицы без утраты тождества, однако в этом случае она остается в рамках традиции (обусловленной внедренностью терминов вариант и вариантность). При индуктивном подходе при анализе от материала исследования возникает противоречие: тождество слова не всегда сохраняется, поэтому вариантность в традиционной трактовке не покрывает всего модификационного разнообразия.

В рамках нашего исследования принятый нами метаязык теории вариологии можно схематично изобразить следующим образом (см. рис. 1.)

Поясним, что осознание полиморфизма термина в прескриптивном терминоведении позволяет поставить вопрос о формирующих его явлениях: полисемии, амбисемии и эврисемии; синонимии (абсолютной, то есть дублетности, и неабсолютной); омонимии (внешней и внутренней). К внешней относится межотраслевая омонимия (*функция* в лингвистике, математике, информатике и др.) и омонимия термина с общеязыковым словом (*куколка*¹ – «фаза насекомого» и *куколка*² – «маленькая кукла»). Внутренняя омонимия проявляется в пределах одной терминосистемы при различных сигнификатах (*рысь*¹ – «род млекопитающих» и *рысь*² – «тип аллюра») в подязыке животноводства [11].

Считаем необходимым отметить, что мы условно относим омонимию к семантическому варьированию, поскольку при внутренней омонимии происходит нарушение тождества термина-знака, и фактически в языке одновременно функционируют формально идентичные лексемы, манифестирующие разные понятия. Однако поскольку одним из источников омонимии является распад полисемии, мы рассматриваем внутреннюю омонимию как несобственно семантическое варьирование.

Отметим, что отнесение неабсолютной синонимии к формальному варьированию также несколько условно ввиду того, что данный тип варьирования находится в промежуточной области между собственно формальным и собственно семантическим варьированием (лексико-семантическое варьирование). Однако мы условно относим этот вид синонимии к формальному варьированию, поскольку здесь мы имеем дело с варьированием формальной структуры.

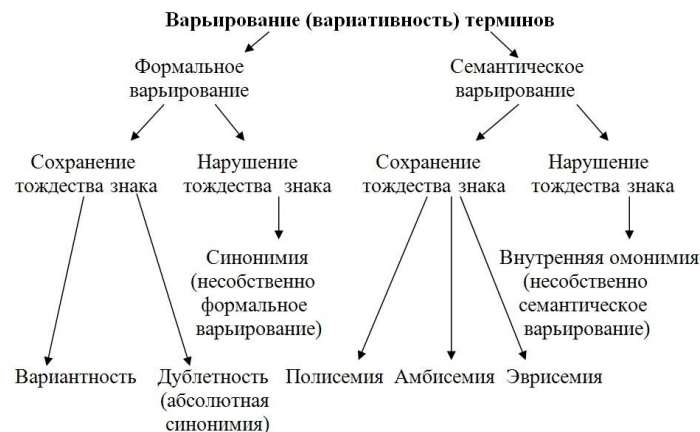


Рисунок 1. Варьирование (вариативность) терминов

Отметим, что метаязык теории вариологии по настоящее время остается далеким от

совершенства, это представляет собой одну из основных проблем данной теории. Эти

проблемы представляют несомненный интерес в профессиональном обучении лингвистов. Несмотря на то, что теория вариологии представляет собой лишь небольшой аспект лингвистической теории, она охватывает различные области языка, различные его

уровни – фонетика, грамматика, лексика. Унификация терминов теории вариологии послужила бы обеспечению качественного преподавания многих лингвистических дисциплин в профессиональном обучении студентов-лингвистов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Авербух К. Я. Терминологическая вариативность: теоретический и прикладной аспекты // Вопросы языкознания. 1986. № 6. С. 38-49.
2. Ахманова О. С. Очерки по общей и русской лексикологии. М. : Учпедгиз, 1957.
3. Бабенко Н. С. и др. К теории вариативности: современное состояние и некоторые перспективы изучения // Вопросы филологии. 2000. №2(5). С. 8-19.
4. Большой энциклопедический словарь. М. : Большая Рос. энциклопедия. СПб. : Норинт, 2002.
5. Бондарко А. В. Теория инвариантности Р. О. Якобсона и вопрос об общих значениях грамматических форм // Вопросы языкознания. 1996. № 4. С. 5-18.
6. Герд А. С. Проблемы становления и унификации научной терминологии // Вопросы языкознания. № 1. 1971. С. 14-22.
7. Головина Э. Д. К типологии языковой вариантности // Вопросы языкознания. 1983. №2. С. 58-63.
8. Горбачевич К. С. Нормы современного русского литературного языка. М. : Просвещение, 1989.
9. Грязнова В. М. Понятие инварианта в лингвистике: история вопроса и современное состояние // Вестник Ставропольского гос. ун-та. 2009. № 65. С. 183-190.
10. Кибрик А. Е. Иерархия, роли, нули, маркированность и «аномальная» упаковка грамматической семантики // Вопросы языкознания. 1997. № 4. С. 27-57.
11. Комарова З. И. Проблема динамики отраслевой терминологии // Проблемы варьирования языковых единиц (на материале русского языка) : сб. ст. Екатеринбург : Урал. гос. ун-т, 1994. С. 20-28.
12. Лутин С. А. Инвариантная функция как альтернатива инвариантному значению // Русский язык: исторические судьбы и современность : сб. тез. III Междунар. конгресса исследователей русского языка. М., 2007. С. 24-25.
13. Милославский И. Г. О семантическом содержании видовой характеристики русского глагола // Язык – система. Язык – текст. Язык – способность. М. : Институт языкознания РАН, 1995. С. 101-110.
14. Перцов Н. В. Инварианты в русском словоизменении. М. : Языки русской культуры, 2001.
15. Смирницкий А. И. Лексикология английского языка. М. : Изд-во лит. на ин. яз., 1956.
16. Солнцев В. М. Вариантность как общее свойство языковой системы // Вопросы языкознания. 1984. № 2. С. 31-42.
17. Longman: Dictionary of language teaching and applied linguistics. Pearson Education Limited, 2001.

REFERENCES

1. Averbukh K. Ya. Terminologicheskaya variativnost': teoreticheskiy i prikladnoy aspekty // Voprosy yazykoznaneya. 1986. № 6. S. 38-49.
2. Akhmanova O. S. Ocherki po obshchey i russkoy leksikologii. M. : Uchpedgiz, 1957.
3. Babenko N. S. i dr. K teorii variantnosti: sovremennoe sostoyanie i nekotorye perspektivy izucheniya // Voprosy filologii. 2000. №2(5). S. 8-19.
4. Bol'shoy entsiklopedicheskiy slovar'. M. : Bol'shaya Ros. entsiklopediya. SPb. : Norint, 2002.
5. Bondarko A. V. Teoriya invariantnosti R. O. Jakobsona i vopros ob obshchikh znacheniyakh grammaticheskikh form // Voprosy yazykoznaneya. 1996. № 4. S. 5-18.
6. Gerd A. S. Problemy stanovleniya i unifikatsii nauchnoy terminologii // Voprosy yazykoznaneya. № 1. 1971. S. 14-22.
7. Golovina E. D. K tipologii yazykovoy variantnosti // Voprosy yazykoznaneya. 1983. №2. S. 58-63.
8. Gorbachevich K. S. Normy sovremennogo russkogo literaturnogo yazyka. M. : Prosveshchenie, 1989.
9. Gryaznova V. M. Ponyatie invarianta v lingvistike: istoriya voprosa i sovremennoe sostoyanie // Vestnik Stavropol'skogo gos. un-ta. 2009. № 65. S. 183-190.
10. Kibrik A. E. Ierarkhiya, roli, nuli, markirovannost' i «anomal'naya» upakovka grammaticheskoy semantiki // Voprosy yazykoznaneya. 1997. № 4. S. 27-57.
11. Komarova Z. I. Problema dinamiki otraslevooy terminologii // Problemy var'irovaniya yazykovykh edinits (na materiale russkogo yazyka) : sb. st. Ekaterinburg : Ural. gos. un-t, 1994. S. 20-28.
12. Lutin S. A. Invariantnaya funktsiya kak al'ternativa invariantnomu znacheniyu // Russkiy yazyk: istoricheskie sud'by i sovremennost' : sb. tez. III Mezhdunar. kongressa issledovateley russkogo yazyka. M., 2007. S. 24-25.
13. Miloslavskiy I. G. O semanticheskom sodержanii vidovoy kharakteristiki russkogo glagola // Yazyk – sistema. Yazyk – tekst. Yazyk – sposobnost'. M. : Institut yazykoznaneya RAN, 1995. S. 101-110.
14. Pertsov N. V. Invarianty v russkom slovoizmenenii. M. : Yazyki russkoy kul'tury, 2001.
15. Smirnitckiy A. I. Leksikologiya angliyskogo yazyka. M. : Izd-vo lit. na in. yaz., 1956.
16. Solntsev V. M. Variantnost' kak obshchee svoystvo yazykovoy sistemy // Voprosy yazykoznaneya. 1984. № 2. S. 31-42.
17. Longman: Dictionary of language teaching and applied linguistics. Pearson Education Limited, 2001.

Статью рекомендует д-р филол. наук, проф. Н. В. Пестова.